

- стополь: Рибэст, 2008. – С. 139–154.
2. Денисова О. В. Принципы интегративной антропологии в формировании творческой личности// Вестник СевГТУ. Вып. 4: Экономика, политика, философия. – Севастополь, 1996. – С. 61–69; Денисова О. В., Оконська Н. Б. Соціально-біологічні парадокси духовного розвитку особистості// Матер. міжнар. наук.-практ. конф. «Людина і духовність». – Київ: Наук.-досл. ін-т «Проблеми людини», 1996. – С. 69–71; Денисова О. В. Антропологическая парадигма социокультурогенеза в искусстве (биосоциальный аспект)// Культура народов Причерноморья. – № 11. – Симферополь, 1999. – С. 141–145;
 3. Келле В. Ж. Культура и свобода// Вестник РФО. – № 1 (41). – М.: РФО, 2007. – С. 133.
 4. Араб-Оглы Э. А. Свобода// ФЭС. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 595–597.
 5. Глазычев В. Л. Гемма Коперника. Мир науки в изобразительном искусстве. – М.: Советский художник, 1989. – 416 с.; Каган М. С. Эстетика как философская наука. – СПб: Петрополис, 1997. – С. 498–531.
 6. Келле В. Ж. – С. 135.
 7. Денисова О. В. Биосоциальные основания искусства в контексте коэволюционной парадигмы: Дис. к. филос. н. – Симферополь, ТНУ им. В. И. Вернадского, 2002. – 206 с. (Рукопись).
 8. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии// Полис.– 1996. – № 5. – С. 16 – 27.

Мазилова Г.Б., Самонова М.В.

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МЕНЯЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Древнеримский мыслитель Цицерон впервые ввел понятие «интеллигент» как особый, специфический тип личности. Появился термин «intelligence», переводимый как «понимающий, мыслящий, разумный» [12]. В этом понятии сосуществуют две подструктуры, две стороны явления: 1) мыслящий, разумный, т.е. интеллектуал, обладающий глобальной способностью действовать рационально, адекватно справляться с жизненными обстоятельствами и 2) понимающий, т.е. моральный, совестливый, способный нравственно подходить к любому явлению, поступающий по совести. Мудрое и гениально точное понимание Эллады претерпело расчленение, и теперь интеллигенция понимается либо как социальная группа интеллектуалов, либо как социальная группа честных людей с моральными устоями и принципами.

Первое понимание ближе социологической науке. Именно социология определяет интеллигенцию как «социальную группу людей, профессионально занимающихся умственным трудом, развитием и распространением культуры. Социологи предрекали возможность в постиндустриальном обществе интеллигенту стать новым государственным классом.

Вторая дефиниция более популярна в русской социальной философии и социальной психологии, которые определяют интеллигенцию как «нравственный эталон общества».

Когда мы говорим об интеллигенте как о носителе морально-этических ценностей, то подразумеваем структурированную личность, ведущими чертами которой являются гражданственность, моральная сопричастность к событиям в социуме, ответственность за свершаемые в окружающей среде явления, неравнодушие, перерастающее в социальную критичность и склонность воплощать в себе общественную совесть.

Попытаемся проследить динамику идентичности интеллигенции, начиная с богатого катаклизмами и кризисами XX века. В начале двадцатого века авторы нашумевшего сборника «Вехи» почитали интеллигента «элитой» общества. В условиях социальной нестабильности, войн и революций ярко выкристаллизовалась проблема самоидентификации. Человек в буре событий пытался направить свое поведение в соответствии с субъективными представлениями о себе, выраженными в идентичности, т.е. понимании «я» в контексте окружающей среды мира. Социальные кризисы XX века, которые были естественным последствием экономических и политических кризисов, круто меняли самосознание и идентичность каждого в частности и масс в целом: брат шел войной на брата, вчерашние блестящие офицеры становились разбойниками, стали возможными гражданские войны и хаос, голодомор и обесценивание вековых реликвий. Пережить социальные кризисы, сохранив качества гражданственности, удалось интеллигенции. Содержание идентичности в частности и самосознания в глобальном понимании позволило интеллигенции пережить кризисы и выйти из них «с усиливающимся ощущением внутреннего единства, с развившимися способностями к здоровым суждениям» [13]. Характерно, что именно на кульминационных моментах истории человечества, в периоды особенно масштабных социальных кризисов появлялось «творческое меньшинство, в котором происходит возрождение, становление и обновление ценностей, подорванных стремительными переменами» [11].

Вопросами сущности явления отечественной интеллигенции занимались Н.Бердяев, М.Туган-Барановский, П.Боборыкин, Д.Лихачев, Р.Иванов-Разумник, М.Мамардашвили, А.Петровский, Е.Смотрицкий, И.Яковенко, А.Карпов и др. [1, 2, 4, 5, 6, 7, 9].

Конструкт относительно стабильных идентичности и самосознания, позволяющий не опуститься, не допустить деградации, сохранив духовно-нравственные ценности в те далекие первые десятилетия прошлого века дает основание говорить о представителях интеллигенции как о лицах «высокой умственной и этической культуры» [2]. Именно тогда вполне закономерным стало мнение П.Д.Боборыкина об интеллигенции как «чисто русском феномене», и слово «интеллигенция» вернулось на запад и стало считаться чисто русским.

В середине прошлого века в родном отечестве официально интеллигенция была даже не классом –

«прослойкой», в отличие от классов рабочих и крестьян. В периоды культов, массовых репрессий, «дел врачей» и прочих социальных эксцессов уничтожения интеллигенции, эта социальная сущность не умерла. Феномен интеллигенции имеет определенные социальные функции, а именно: «Хранить (старое) и Творить (новое)» [9].

Социальное бытие нуждается в самовоспроизводстве и самосохранении. Это предполагает как духовную, так и материальную работу. Все, что связано с духовной работой и является функцией интеллигенции. Это и определяет ее онтологический статус.

Шестидесятые. Семидесятые. Восьмидесятые... Времена застоя – кризисный период в жизни государства. Кризис квазиценностей, лжеподвигов и псевдосвершеный дал почву для максимального расцвета «стандартно – коллективного «сознания». Идеологические механизмы управления сознанием и поведением людей стимулировали процесс равнения на образцы и шаблоны. Самосознание людей было ориентировано на тенденцию «быть, как все». Нравственные критерии общества сохраняла малочисленная социальная группа людей. Их называли диссидентами. Почему-то считалось, что их основной чертой была социальная критичность. Эта черта, возможно, была одной из главных составляющих в структуре самосознания диссидентов. Другими составляющими были и гражданственность, и ответственность, и общественная совесть. С интеллигентами-диссидентами, подобными академику Сахарову, поэту Бродскому, пытались идентифицировать себя в 70-80 годы самые думающие и честные люди. И то, что социальная идентичность трансформировалась в направлении усиления представленности социальной критичности, позволило интеллигентам этого периода сохранить свое «Я». И, хотя время менялось, но идентифицировать себя с интеллигенцией стремились лучшие представители эпохи.

В перестроечное время интеллигент стал творцом определенных настроений в обществе, разрушителем социально-политической системы, заражающий разрушительными импульсами различные слои населения. Идентичность, в качестве ведущей составляющей имеющая социальную критичность, претерпела дальнейшее развитие, ставши разрушительной критичностью. Произошел процесс количественного роста слоя интеллигенции, поскольку мортидо, страсть к разрушению и тенденция к государственным переустройствам оказались крайне привлекательными для разных людей. К тому же, интеллигентом стало быть неопасно, любопытно и даже выгодно. Скорее всего, именно с этого периода и началась трансформация интеллигенции и, соответственно, социальной идентичности интеллигенции. Российский социолог Г. Силласте [8] указывает, что к концу XX столетия интеллигенция расслоилась на страты:

– «высшую интеллигенцию» – люди творческих профессий, развивающие науку, технику, культуру, гуманитарные дисциплины. Среди этого слоя высока доля женщин.

– «массовую интеллигенцию» – врачи, учителя, инженеры, журналисты, конструкторы, технологи, агрономы и другие специалисты. Здесь абсолютное большинство составляют женщины.

– «полуинтеллигенцию» – техники, фельдшеры, медицинские сестры, ассистенты, референты, лаборанты. Это самая бедная и самая феминизированная группа.

Заметим, что трансформация интеллигенции захватила гендерные аспекты. Подавляющая часть интеллигентов – женщины. Упрощается выполнение задачи «Хранения (старого) и Творения (нового)», ибо женщина по природе своей создает новую жизнь и хранит духовность, чтобы передать ее будущим поколениям. Но в корне меняется изначальное понимание функций интеллигенции и разумение ее сущности.

XXI век изменил соотношение между действием объективных экономических законов и механизмами сознания людей. Работают психологические механизмы управления сознанием и поведением. Меняются качественно и количественно общественные страты, социальные группы и их соотношения. Мы наблюдаем трансформацию в структуре социального сознания и социальной идентичности. Социально-психологическое явление социальных групп и страт становится нечетким, размытым, группы легко проникают одна в другую. К примеру, стремительное обогащение группы не очень нравственных людей – и вот уже возникла страта олигархов. Банкротство нескольких предприятий-гигантов – и пропал, ушел в небытие класс рабочих. Пути господни неисповедимы.

В обществе наблюдается следующее: размылось, исчезло «монопольное положение интеллигенции. По мнению М. Мамардашвили, происходит «изменение характера и состава категории лиц умственного труда в сравнении со старомодной интеллигенцией, и чрезвычайный количественный рост этой категории в современном обществе, ее массификация и стандартизация» [6]. Появляется интеллигенция, которую А. Грамши назвал не «органической», а «собственной» [3]. В психологии в контексте проблематики руководства и лидерства даже появилась и стала популярной «Концепция интеллигентности» Гизели. Эта концепция утверждает, что лидерские качества связаны с вербальными и оценочными способностями личности. На основе указанного делается вывод: наличие указанных личностных качеств предсказывает управленческий успех. Личностные качества лидера:

- интеллигентность в вербальном и символическом плане;
- инициативность;
- уверенность в себе;
- привязанность к сотрудникам;
- решительность;
- зрелость;
- мотивационные способности (цитируется по [10]).

Проводя исследования социальной идентичности в условиях общественно-исторических перемен у ук-

раинских и российских жителей с 1998 по 2007 годы, мы наблюдали, что огромное число людей идентифицируют себя с интеллигенцией. Интеллигентом считает себя чуть ли не каждый второй! Люди, не склонные быть «носителями всеобщей совести общества», отождествляют себя с интеллигенцией. Таковой считает себя чиновничество современного общества, технологи от науки, специалисты по связям с общественностью, представители массовых коммуникаций, нувориши и т.д. И данная тенденция на сегодня крайне сильна, и она порождает опасения, что духовная сфера жизни общества требует помощи. Актуален вопрос о социальной ответственности новой интеллигенции перед населением державы. Для интеллигенции главным должен быть поиск истины, а не манипулирование сознанием во имя интересов олигархов или финансовых групп.

Источники и литература

1. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. – М. 1999.
2. Боборыкин П.Д. Сочинения с 3-х томах. Изд-во Худ. Литература, 1993.
3. Грамши А.И. Избранные произведения. – Т. 3. – М., 1959.
4. Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли. С-Пб: Изд-во Русского Христианского института, 1998.
5. Лихачев Д.С. Сила интеллигенции в индивидуальности. Конгресс российской интеллигенции. – СПб, 1998.
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. Издание избранных работ. Доклады, выступления, статьи, 1990.
7. Петровский А.В. Индивид и его потребность «быть личностью» // Вопросы философии. – 1982. – №3.
8. Силласте Г. Г. Стратификация российского общества. – М., 2002.
9. Смотрицкий Е.Ю. Эссе об интеллигенции // Бизнес и политик. – 1999. – №5.
10. Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2005.
11. Федотов Г.П. О разных типах русской интеллигенции. ПСс в 6 томах. – М., 1988.
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1983.
13. Эриксон Эрик Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Изд-во «Прогресс», 1996.

Чудомех В.Н.

БИНАРНОСТЬ СУЩЕГО КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Аналитическая реконструкция в источнике [1] – «Учения об идеях» Платона – мотивировалась предположением: поиск Платоном «мира идей» (одного из «вечных начал мироздания»), продолженный позже Кантом и Гегелем, таит в себе потенциальную гносеологическую ценность и видимую когнитивную перспективу [1, с.73]. Логические выводы из этой аналитической реконструкции: при современном уровне естествознания «ренесанс методологического дуализма» Платона вполне реален; он даст возможность более истинного знания – как Сущего-в-целом («принципиально бинарного»), так и феноменов Сущего, тоже «принципиально бинарных» [1, с.78]. Ключевые препятствия для «ренесанса бинарного подхода» к мирозданию рассмотрены в источнике [2], когнитивные перспективы, открывающиеся с появлением надёжного «бинарного подхода» к мирозданию – в источнике [3].

Актуальность и перспективность «бинарного подхода» к мирозданию в источнике [3] обоснована, а потому основная цель настоящей статьи – раскрыть возможные подходы к преодолению ныне выявленных, ключевых препятствий для появления «бинарного подхода» к Мирозданию, и обозначить методические средства – для его появления и становления необходимые принципиально. Соответственно, цели настоящей публикации: 1) очертить границы несовершенства наших нынешних представлений о принципах организации материальных процессов, проходящих во Вселенной; 2) выдвинуть исходные тезисы для формирования «бинарного подхода» к материальным процессам, проходящим во Вселенной; 3) предложить исходно-опорные понятия: «идеи мироздания» и «местонахождения идей мироздания» (для практической апробации этих понятий).

Нижеприводимые «критические оценки», «логические умозаключения» и дефиниции «опорных методических понятий» должны базироваться на ясном и надёжном терминопонятийном фундаменте, поэтому сначала расшифруем – что будет подразумеваться далее под «бинарностью материальных процессов», а затем, исходя из этого подразумевания, последовательно докажем: все материальные процессы Вселенной действительно «принципиально бинарные» (иначе всё нижеприведённое может быть признано «безосновным»). Что же такое «бинарность» и почему при исследовании процессуальных феноменов Вселенной следует пользоваться именно этим термином? Ведь есть и другие, весьма близкие к нему, термины? Например – «дуальность»?

«Бинарный» (binarius) – это «...двойной, состоящий из двух частей, компонентов и т.д. ...» [4, с.81]. А «дуальный» (dualis) – это «двойственный, содержащий в себе два равноправных и не сводимых друг к другу начала» [5, с.178]. Эти два термина близки лишь в том, что оба обозначают «двуначальное», но применение их в конкретной практике предопределяет содержание обозначаемого ими «двуначального», принципиальные отношения между «началами двуначального» (их «сводимость» или «несводимость» друг к другу). В нашем случае применение термина «дуальность» исключается, так как наш исходный тезис о «бинарности оформленных материальных процессов Вселенной» – процессов «организованных явно», с